

Глава 38. Небывалый ажиотаж вокруг «Не в силах сбежать (Часть 2)»

Чжан И ворочался в соседней комнате, слишком возбуждённый, чтобы уснуть. Роскошная, мягкая постель казалась ему чем-то нереальным — на таких огромных кроватях он спал разве что в своих самых смелых грёзах.

Что? Скажете, на съёмках ему тоже доводилось валяться в подобных постелях? Ну уж извините! На съёмочной площадке все мысли заняты сценарием и актёрской игрой. Там вообще не до того, чтобы оценивать мягкость матраса или ширину простыней.

И пускай потолок здесь был не из стекла и сквозь него нельзя было любоваться ночным небом, ультрасовременное и безумно дорогое убранство привело Чжан И в полный восторг. В эту секунду он твёрдо решил: чего бы ему это ни стоило, какими бы правдами и неправдами ни пришлось действовать, он обоснуется в этом доме насовсем. Отказываться от столь сказочного комфорта он категорически не собирался.

Мысль о том, что отныне он сможет каждый день проводить в компании Гу Мо и Доу-доу, пьянила его пуще вина. Не сдержавшись, Чжан И принялся дурачиться, с восторженным писком перекатываясь с боку на бок по необъятному матрасу.

— Уха-ха-ха! — так и рвалось из него.

Он даже не успел толком расспросить Гу Мо о состоянии его семьи, хотя по одному лишь великолепию виллы было ясно: его друг чертовски богат.

«Жизнь-то налаживается!» — крутилось у него в голове.

Обрести столь влиятельного друга и уцепиться за такую надёжную «золотую жилу» — о лучшем раскладе он и мечтать не смел.

Пока Чжан И строил радужные планы на будущее, он и понятия не имел, что новость о госпитализации Гу Мо уже просочилась в прессу.

И хотя Гу Мо доставили в элитную частную клинику, вчерашняя суматоха помешала вовремя перекрыть каналы утечки информации. Разумеется, этим тут же воспользовались ушлые репортёры.

Уже к утру следующего дня сенсация взорвала интернет, мгновенно взлетев на вершины всех хит-парадов и поисковых трендов.

Сеть буквально захлестнула лавина кричащих заголовков: «Чжан И и Гу Мо разругались в пух и прах!», «Жестокая драка на съёмочной площадке!», «Чжан И отправил коллегу на больничную койку!». Кое-кто из журналистов даже умудрился расписать всё в мельчайших,

якобы достоверных подробностях.

Эта скандальная шумиха совпала с выходом долгожданной «Не в силах сбежать (Часть 2)», накалив нервы многомиллионной армии фанатов до предела.

Если отмотать время назад, примерно за два часа до премьеры...

Напряжение росло. Самые нетерпеливые зрители уже штурмовали сайт видеоплатформы «Юши».

В чате фан-клуба Сяо Цзя тоже царило небывалое оживление. Все замерли в предвкушении начала трансляции.

— Совсем скоро все карты будут раскрыты! Зуб даю, нас ждёт невероятный твист!

— А-а-а, как же я волнуюсь! Судя по тизеру, во второй части будет сплошное стекло!

— Респект сценаристу! Немного драмы нам только на пользу.

— Пожалуйста, только не трогайте моего Тан Нина!

— Боже, мне и от первой-то части до сих пор выть хочется!

Едва «Не в силах сбежать (Часть 2)» появилась на платформе, счётчик просмотров взлетел до небес, пробив отметку в сто миллионов за считанные минуты. Аналитики медиарынка лишились дара речи: это означало лишь одно — у экранов одновременно собралось население огромной страны.

Технический персонал видеоплатформы «Юши» затаил дыхание, непрерывно мониторя нагрузку на сервера и гадая, сможет ли эта картина побить абсолютный исторический рекорд платформы.

Если в «Не в силах сбежать (Часть 1)» авторы лишь искусно нагнетали интригу через непростые взаимоотношения главных героев, то вторая часть углубила загадку и довела её до оглушительной развязки.

Стоило зрителям увидеть сцену, где Фу Чэньи, всплыв из-за очередной дерзкой подначки Тан

Нина, бьёт его по лицу, как в комментариях поднялся стон: «Да почему вы просто не можете жить нормально?!»

Сюжет стремительно набирал обороты. Когда Тан Нина сбросили в водохранилище, а Фу Чэньи, рискуя собственной жизнью, бросился его спасать, у миллионов людей по ту сторону экрана буквально оборвалось сердце.

Но следом пошла череда странностей. Едва Фу Чэньи попал на след настоящего убийцы, как Тан Нин внезапно пришёл с повинной. Публика пребывала в недоумении. Неужели Тан Нин действительно маньяк? Ведь психологический портрет, составленный Фу Чэньи, категорически не сходился с его личностью...

А когда раздался роковой выстрел и Тан Нин рухнул замертво от пули Фу Чэньи, зрители окончательно опешили. Как так? Главный герой погиб посреди фильма? Не успели они опомниться от шока, как поверженный горем Фу Чэньи тоже свёл счёты с жизнью.

Логика повествования ускользала, оставляя аудиторию в полном смятении.

Однако финал, расставивший все точки над «i», не просто удивил — он произвёл эффект разорвавшейся бомбы, начисто выметая из голов зрителей остатки здравого смысла.

Стоило сопоставить развязку с поведением персонажей в предыдущих сценах, как по коже пробежал мороз.

Такой финал... это был настоящий удар под дых!

В секунду, когда побежали титры, в Сети словно воцарилась гробовая тишина — зрители пытались переварить увиденное. Но уже через мгновение шквал эмоций вырвался наружу.

К обсуждениям подключились не только рядовые обыватели, но и авторитетные кинокритики. На просторах Weibo развернулись жаркие баталии: что именно пытался донести режиссёр? Какую мысль заложил в сценарий автор?

Вспомнили и загадочное, туманное выступление сценариста Фан Чжэна на пресс-конференции. Теперь, зная шокирующую концовку, люди осознали: никакой загадочности там не было. На самом деле Фан Чжэн открыто выложил все карты ещё до премьеры, просто его никто не понял!

В топ-10 горячих тем Weibo один за другим выбивались теги, посвящённые фильму и праведному гневу разочарованных зрителей:

— Как по мне, суть картины в разрушительной силе одержимости. Тан Нин так и не смог выбраться из ловушки дела трёхлетней давности, равно как не сумел отпустить свою

болезненную привязанность к Фу Чэньи.

— Самоубийство Фу Чэньи в финале — это не просто искупление грехов перед жертвами. Это его способ остаться верным своему пониманию правосудия и, конечно, ответ на одержимость Тан Нина. Похоже, смерть для них стала единственной возможностью быть вместе навсегда.

— Моё сердце разбито на осколки! За что они так с нами?!

— Господин сценарист, верните мне мои нервные клетки!

— Чёрт возьми, создатели фильма вообще не боятся, что разгневанные фанаты придут к ним с вилами?

— Я уже пакую посылку с лезвиями для этого гения пера!

— Сценарист, чтоб тебя черти драли за такой финал!

Финал оказался беспросветно мрачным — куда более трагичным, чем если бы герои просто погибли в бою.

Пересматривая картину заново, зрители понимали: каждый аккорд саундтрека, каждая мрачная тень в кадре с самого начала неумолимо вели сюжет к этой неизбежной катастрофе.

И в этот самый момент, когда интернет-сообщество ещё оплакивало трагическую судьбу героев, как гром среди ясного неба грянула новость: «Чжан И и Гу Мо подрались!».

Опустошённые горем фанаты, отчаянно нуждавшиеся в разрядке, мгновенно перенесли свои экранные переживания за Тан Нина и Фу Чэньи на реальных актёров.

Имена Чжан И и Гу Мо вновь оккупировали все новостные ленты.

Казалось, это лето — да и весь Weibo в придачу — безраздельно принадлежит только этой парочке. Другие кинокомпании, планировавшие анонсировать свои релизы, были вынуждены в спешном порядке сдвигать графики премьер.

Тягаться с ними было бесполезно: любая, даже самая громкая новость на фоне этой шумихи мгновенно терялась и превращалась в пыль.

Зато продюсеры дорам «Солнечные цветы в полном цвету» и «Оставленный без внимания» буквально светились от счастья.

Популярность Чжан И взлетела до небес и явно не собиралась падать в ближайшее время. Шоураннеры этих проектов тайне молились лишь об одном: пусть этот безумный парень выкинет что-нибудь ещё, желательно погорячее.

На следующее утро Чжан И проснулся в великолепном расположении духа — ему снился чудесный сон, где он беззаботно резвился с Гу Мо и Доу-доу. Нашупав под собой умопомрачительно мягкий матрас, он сладко потянулся, перекатился с боку на бок и решил, что вставать с постели сегодня не торопится.

Однако нежиться в неге ему не дали: вежливый стук в дверь и нежный девичий голос известили о том, что завтрак подан.

Погладив заурчавший живот, Чжан И понял, что зверски проголодался.

Действительно, вчерашний день выдался сумасшедшим: сначала это нелепое отравление, потом безумная гонка до больницы... Тут и железный человек взвывает! Так что при слове «завтрак» парень пулей выскочил из постели, наспех умылся и скатился по лестнице в столовую.

Оказавшись у стола, Чжан И наконец-то смог хорошенько разглядеть трёх горничных Гу Мо.

Картина превзошла все его ожидания. Три иностранки были облачены в строгие, чопорные чёрно-белые наряды. С закрытыми воротниками и бесконечно длинными юбками они больше походили на послушниц монастыря, нежели на привычных глазу горничных. Чжан И даже невольно задался вопросом: как они ухитряются ходить по ступеням и не спотыкаться?

«Да, семейка у Гу Мо явно с вековыми устоями», — подумал он.

Идеальная осанка, бесстрастные лица и безукоризненная грация, с которой служанки расставляли приборы, говорили о строгой аристократической выучке. Точно такие же изысканные манеры Чжан И когда-то наблюдал у Силоа Ким.

Но стоило ему приглядеться повнимательнее, как внутри шевельнулось смутное сомнение. Что-то лица этих девиц казались ему подозрительно знакомыми...

Одна из девушек, не выдержав его недоумённого взгляда, прыснула со смеху. Этот весёлый звук мгновенно сорвал маски суровости: две другие служанки тоже не сдержались и звонко рассмеялись.

— Белизия?! Джуди?! погоди, значит, ты — Сицзяна?! — Чжан И вытаращил глаза от изумления. Ему и в голову не могло прийти, что таинственные чопорные горничные Гу Мо —

это их недавние личные ассистентки!

— Хватит паясничать, садись за стол, — негромко усмехнулся Гу Мо, уже сидевший на своём месте.

— Не, Гу Мо, ты мне объясни: это вообще как понимать? — любопытствовал Чжан И, усаживаясь.

— Они прилетели в Китай исключительно ради того, чтобы обеспечивать мой комфорт. Чему тут удивляться? — улыбнулся Гу Мо. Видя, что гость так и застыл, он поднялся и мягко подтолкнул его к стулу.

Едва Чжан И опустился на сиденье, Джуди тут же с безупречной деликатностью придвинула к нему тарелку с дымящимся завтраком и бесшумно отступила назад, встав за плечом хозяина.

«Вот это муштровка!» — восхитился Чжан И.

Профессиональные горничные — это вам не просто помощницы по съёмкам. Его глаза заблестели, и в голове тут же созрел коварный план.

— Эй, принесите-ка мне пивка.

Он не обращался к кому-то конкретно — просто хотел узнать, станут ли его слушаться. К его величайшему восторгу, Белизия послушно поклонилась и отправилась выполнять поручение. Чжан И аж засиял от удовольствия.

— Какое пиво спозаранку? — сокрушённо покачал головой Гу Мо, прекрасно понимая, что этот сорванец просто дурачится.

Белизия тем временем бесшумно поставила запотевшую бутылку перед Чжан И и вернулась на свой пост.

— Да ладно тебе, я же просто хочу приобщиться к красивой жизни! — Чжан И соорудил самую невинную мину.

О боги, как же это круто — когда тебя обслуживают личные горничные! Это же настоящий рай на земле.

Гу Мо лишь обречённо вздохнул и продолжил трапезу, изящно орудуя ножом и вилкой. Чуть поодаль, на специальном высоком сиденье, Доу-доу с аппетитом уплетал свой персональный рацион.

Видя, что все уже заняты делом, Чжан И отбросил лишние приличия. Набросившись на ломящийся от деликатесов стол, он шутливо сокрушался о «неприличном буржуазном разврате», при этом за обе щёки уплетая угощения.

Прожёвывая очередной кусок, он не упустил шанса подразнить пса. Покосившись на его миску, до краёв наполненную отварным мясом, Чжан И хмыкнул:

— Слышь, хаски, у тебя желудок не железный! Куда в тебя столько лезет, а?

Но Доу-доу, увлечённый едой, лишь презрительно закатил глаза. Демонстративно проигнорировав выпад, пёс развернулся к обидчику задом.

Возмущённый такой наглостью, Чжан И вскочил и бесцеремонно ткнул пальцем прямо в пушистый собачий бок.

— Ау-у-у! — взвыл Доу-доу.

От неожиданности бедный пёс чуть не зарылся носом в собственную миску. Кое-как восстановив равновесие, он резко обернулся и разразился яростным, возмущённым лаем.

— Ха-ха-ха! — покатился со смеху Чжан И. Всё-таки жизнь без весёлых чудиков рядом скучна и пресна.

Гу Мо, давно привыкший к подобным выходкам, лишь молча улыбался, находя эту перепалку весьма забавной.

Оставив пса в покое, Чжан И сосредоточился на еде.

Глядя на то, с каким аппетитом парень поглощает пищу, Гу Мо невольно улыбнулся. Как же всё-таки удивителен этот Чжан И. Казалось, лишь с его появлением серая жизнь Гу Мо наконец-то заиграла яркими, сочными красками.

Впрочем, первоначальное умиление Гу Мо быстро сменилось искренним изумлением. Куча тарелок на столе пустела с пугающей скоростью — гость буквально заглатывал всё без разбору.

— Ох, хорош! Объялся на убой, — Чжан И блаженно похлопал себя по животу.

— Тебе... не плохо? — озадаченно спросил Гу Мо.

Завтрак изначально рассчитывался на двоих взрослых мужчин. Однако сам хозяин дома съел лишь крошечный кусочек тоста, а всё остальное умял Чжан И. Получалось, что тот в одиночку

одолеет двойную порцию.

Заметив округлившиеся глаза друга, Чжан И расхохотался:

— Что, Гу Мо, испугался? Ха-ха-ха, видел бы ты своё лицо! Ну и умора!

Гу Мо ничуть не обиделся. Напротив, он слегка прищурился и с самым серьёзным видом произнёс:

— Вообще-то ты смёл всё подчистую, а я остался голодным.

— А?.. — Чжан И осекся, захлопнув рот.

Глядя на его растерянный вид, Гу Мо тихо рассмеялся.

До Чжан И наконец дошло, что его безжалостно разыграли. Он тоже весело расхохотался, не сводя глаз с улыбающегося друга.

«До чего же он хорош!» — пронеслось в голове.

А уж когда осознаёшь, что перед тобой тот самый Гу Мо, по которому ты так долго тосковал... Ох, от этой его обезоруживающей улыбки просто невозможно оторвать взгляд!

<http://bllate.org/book/18270/1787661>